

ГЛОБАЛИСТИКА И ФУТУРОЛОГИЯ

В.И. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

**Наука и гуманизм *versus*
фантастика и техницизм**

Журнал "Общественные науки и современность" опубликовал два отклика [1, 2] на учебное пособие "Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать?" [3]. Первый, содержащий замечания в основном по естественнонаучной проблематике, детально рассмотрен авторами учебного пособия в [4]. Второй отклик попытаюсь рассмотреть я один, поскольку касается он по преимуществу вопросов, традиционно относимых к общественным наукам, "представителем" которых в нашем авторском коллективе приходится быть именно мне.

В [4] относительно [2] уже утверждалось, что "это яркое публицистическое произведение, на наш взгляд, не имеет ничего общего с наукой" (хотя авторы его постоянно обращаются к вопросам, по своему существу научным, используют научную терминологию и пр., но ведь как известно, не всякое использование музыкальных инструментов имеет отношение к подлинной музыке). Ниже постараюсь обосновать процитированное утверждение.

Для связности изложения придется начать с некоторых совсем элементарных формулировок.

Прежде всего хочу обратить внимание рецензентов на то обстоятельство, что авторы учебного пособия - люди, живут человеческими интересами, обеспокоены судьбой своих соотечественников и всего человеческого рода. Биосфера нас интересует прежде всего постольку, поскольку она является для человечества домом, причём единственным, другого не будет¹. Никаких научных аргументов против этого утверждения что-то не встречалось; если они есть, я готов их обсудить, но только научные аргументы - на фантастику и болтовню нет времени.

Мы убеждены в том, что человечество ведет себя в своем доме весьма безответственно, *доказываем* это на основе изучения системы научных данных, в том числе количественных, анализируем возможные последствия такой безответственности и предлагаем направления работы, чтобы предотвратить угрозу.

Мы убеждены в том, что "цивилизация может и должна развиваться, но не за счет безудержного использования биосферы как ресурса развития. В этом отношении развитие цивилизации должно быть ограничено" [3, с. 306].

Мы убеждены в том, что без понимания своих возможностей, своего места в мире, необходимости беречь свой дом и заботиться о будущих поколениях никакой культуры не существует - только антикультура.

¹ В случаях, когда приходится пересказывать [3] или тексты по поводу этого учебного пособия, я пользуюсь местоимениями первого лица во множественном числе, поскольку излагаю точку зрения своих соавторов или обращения в их адрес; в остальных случаях применяю единственное число.

Д а н и л о в - Д а н и л ь я н Виктор Иванович - доктор экономических наук, профессор, академик ряда международных и национальных академий, Председатель Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды.

Мы испытываем величайшее уважение к научному знанию (да и как может быть иначе, если все авторы [3] - профессиональные научные работники) и убеждены в том, что развитие науки - необходимое условие для решения волнующих нас проблем, хотя и сожалеем, что результаты научного творчества далеко не всегда использовались на благо человека и слишком часто - ему во вред, причем не снимаем вины за подобную безответственность и с самой науки. (Обо всем этом можно прочитать в учебном пособии.)

Увы, не могу отделаться от ощущения, что авторы [2] по всем этим пунктам занимают противоположные позиции, в том числе в отношении науки, и просто не в силах поверить, будто они стараются следовать эпиграфу к собственной рецензии ("Знание есть добродетель. Сократ"), поскольку в их тексте не могу обнаружить стремления ни к знанию, ни к добродетели. Наоборот, я усматриваю в этой рецензии желание учинить погром в экологической науке (а может быть, и гораздо более: в классической и даже неклассической науке), слышу лихой разбойничий свист и звон битого стекла. Не выйдет!

Рецензенты очень недовольны экологией: не понимает тенденций "развивающейся Метагалактики", не туда зовет. Все, что прочитали или услышали об экологах-экстремистах (такие есть, но где нет экстремистов?) А.П. Назаретян и И.А. Лисица, они без колебаний распространяют на всех экологов и прежде всего на авторов учебного пособия [3]. Нам инкриминируются: "экофашизм", "мизантропия в зеленой упаковке" (это - о западных экологах, но, по мнению рецензентов, в [3] "досказано чуть больше, чем это принято в работах подобного рода" [2, с. 151]), "видовой мазохизм" [2, с. 149]. О нашей позиции говорится: "в душе понимают, что поскольку человек - далеко не единственное, но самое зловерное из передвигающихся растительноядных, надежнее всего было бы полностью элиминировать этого зарвавшегося монстра со всей его техникой, культурой, моралью и прочими чужеродными природе факторами" [2, с. 150, 151]; "как вид и как особь он (человек. - В.Д.-Д.) вполне заменим, а потому не самоценен"; "их (людей. - В.Д.-Д.) существование превратилось в фактор сугубо вредоносный" [2, с. 151]; "чумная бактерия так же священна, как и человек" [2, с. 157] - это об А. Швейцере, но мы-то "досказываем больше", и т.д., и т.п.

Выдумки вроде процитированных служат для рецензентов основанием объявить нас биоцентристами. (Напомню название [2]: "Критический гуманизм *versus* биоцентризм". Что такое *критический гуманизм*, можно только догадываться. Возможно, нечто среднее между критическим реализмом и социалистическим гуманизмом в новом издании.) Конечно, нам глубоко чужд антропоцентризм в его природоразрушительном варианте (человек равен богу, он - царь природы, венец творения, владетель мироздания и прочая подобная чепуха).

Но мы отнюдь не сторонники «сакраментального лозунга "человек - для биосферы"» [2, с. 151] и рассматриваем место человека в биосфере (и во вселенной) с точки зрения его, человека, долгосрочных интересов. Именно так я понимаю подлинный гуманизм и здравый антропоцентризм.

Что касается "биоцентризма", то пока мне не удалось встретить среди специалистов ни одного сторонника этого нового "изма", в научной литературе - ни одного связного изложения соответствующих взглядов, тем более - попыток занять некую "биоцентристскую" позицию для противопоставления ее гуманизму. Не является ли "биоцентризм" выдумкой желтой прессы или "критического гуманизма"? Во всяком случае авторы [3] к "биоцентристам" себя не относят. К Швейцеру, столь презираемому А.П. Назаретяном и И.А. Лисицею, ярлык "биоцентриста", на мой взгляд, тоже не подходит, хотя это - предмет особого разговора.

"К сожалению, поток агрессивной биоцентрической литературы почти не подвергался критической оценке с позиций постнеклассического знания, а от философско-гуманитарных возражений экологи легко отмахиваются веером цифр и наукообразных терминов" [2, с. 151]. О, великий и могучий русский язык! Ни глаз, ни

ухо не в состоянии смириться с "термином" *постнеклассическое знание*, а потому, приличия ради и усиливая подлинный смысл того, что скрывается за этим невообразимым нагромождением корней, приставок, суффиксов и окончаний, преобразуем его в *постклассическое незнание*. Теперь попробуем понять, что можно извлечь из приведенной цитаты.

Во-первых, признание, что экологи "легко отмахиваются" от возражений А.П. Назаретяна и И.А. Лисицы. Неудивительно, возражений-то ведь нет, есть только инсинуации и проклятия.

Во-вторых, не только авторы [3] не усматривают оснований для возражений против своей концепции с философско-гуманитарных позиций. Очень многие философы и гуманитарии (в самом широком смысле - специалисты по педагогике, этике, эстетике, социологии, юриспруденции и пр.) принимают основные научные принципы глобальной экологии и, более того, продуктивно разрабатывают ее философские и гуманитарные аспекты. Конечно, глобальная экология и биоцентризм (как бы его ни определять) - отнюдь не одно и то же, но рецензенты, признающие значимыми только локальные экологические проблемы, либо не понимают разницы, либо хотят смешать первое со вторым.

В-третьих, и это самое главное в обсуждаемой цитате, "веер цифр", очевидно, ничего для рецензентов не значит - количественные показатели не вмещаются в постклассическое незнание, их не требуется ни понимать, ни опровергать, если они не соответствуют априорным, произвольным и фантастическим построениям этого самого незнания. И об этом "веере цифр" пишется так, как если бы экологи были виноваты в том, что они располагают численными данными и владеют количественным анализом, а постклассическое незнание ничего этому противопоставить не может. "Отмахиваться *цифрами*" - звучит свежо. В классическом понимании - отмахиваются *от цифр*, именно этим и занимаются А.П. Назаретян и И.А. Лисица, очевидно, полагая их "эпифеноменальными реалиями" и "фактором, сугубо вредоносным". Что касается "научообразных" терминов, мы и сами их не любим и готовы избавиться от них; если бы только вместо голословных обвинений было указано, что и где в нашей терминологии избыточно.

Но куда уж там "веер цифр": рецензенты "отмахиваются" и от рецензируемого текста, а если им надо, то кромсают и искажают его, как заблагорассудится, без стыда и совести. Я утверждаю, что в [2] без подтасовок при многочисленных цитированиях и пересказах из [3] практически никогда не обходилось. Как это делается? Нагло. Вот несколько примеров, выразительно демонстрирующих применяемые приемы.

В разд. 7.3 "Неолитическая (сельскохозяйственная) революция и ее последствия" [3, с. 231—235] мы по необходимости бегло рассматриваем соответствующий период истории, интересуясь, конечно же, изменениями, которые произошли в воздействии человека на окружающую среду. Раздел начинается так: "Открытие земледелия и скотоводства стало исключительно важным шагом во взаимоотношениях человека с природой. Оно дало возможность человеку увеличить потребление растительной продукции... позволило резко сократить площадь, необходимую для обеспечения продуктами питания одного человека". На с. 233 сказано: "Человек перешел от кочевого преимущественно к оседлому образу жизни. Стали возникать города..."

А вот как преподносится наш текст в результате вивисекции и подсадки чужеродных элементов: нам приписывается утверждение, «будто неолитическая революция была беспричинным и безусловно вредным событием, причем с переходом к оседлому образу жизни сразу "стали возникать города"» [2, с. 151]. Безусловно вредным, хотя, видимо, беспричинным является такое обращение с чужими текстами, и все-таки интересно: откуда взялось "сразу"? Не объяснять же взрослым людям, один из которых к тому же профессор, что соседство двух фраз вовсе не означает, что изываемые в них события *сразу* следовали одно за другим!

Нам приписывается мнение, будто "смена палеолитических культур тождественна смене биологических видов" [2, с. 151]. Помилуйте, где же А.П. Назаретян и

И.А. Лисица нашли *тождественность*? Аналогии здесь вполне правомерны и не только в отношении экологического аспекта (как в [3, с. 122-126]), однако констатация аналогии и утверждение тождественности различаются не меньше, чем лисица (представитель рода млекопитающих семейства псовых) и И.А. Лисица или Назаретян и А.П. Назаретян.

В учебном пособии мы уделяем существенное внимание проблеме смысла человеческой жизни. В пять с половиной строк [2, с. 150] А.П. Назаретян и И.А. Лисица укладывают все, что они хотели бы сообщить читателю о наших заблуждениях на сей счет: «Смысл жизни? И здесь нечего мудрствовать: "Смысл жизни человека не может отличаться от смысла жизни других живых существ естественной биоты". А именно ему, "как и другим крупным растительноядным кочующим животным, предопределено быть нарушителем естественных сообществ для поддержания и сохранения генетической программы передвигающихся животных-ремонтников" (с. 282)».

С приведенной цитатой из [2] придется повозиться. Сначала технические детали. Во-первых, в ней приведены две цитаты из [3], и если вторая действительно со с. 282, то первая - со с. 311, а такие вещи в научной литературе полагается отмечать. Во-вторых, в цитате со с. 311 надо было написать не *других*, а *остальных* - как в книге. Конечно, это сущие пустяки, но, простите, это красноречивые пустяки, как фальшь в четверть тона при игре на скрипке. Наши рецензенты не сфальшивить просто не могут. И прибавьте к этому нежелание понять авторский замысел и все прочее - хорошее получается исполнение!

Теперь о смысле жизни. Что же на самом деле утверждается в [3]? Сначала придется привести целый абзац со с. 311: "Смысл жизни особи каждого естественного вида биоты заключается не в простом существовании в окружающей его среде, приспособлении к ней и использовании ее ресурсов. Из всех видов, способных существовать в земных условиях, сохраняются только те, которые могут производить необходимые действия в рамках своих сообществ (т.е. выполнять определенную работу) по стабилизации окружающей их среды. Смысл жизни человека не может отличаться от смысла жизни остальных живых существ естественной биоты". Кроме того, с извинениями перед читателем за слишком пространные извлечения (как из [2], так и из [3]) мне хотелось бы процитировать еще одно место из учебного пособия: «человек должен корректировать свое поведение - именно потому, что он "человек разумный". По-видимому, именно в этом состоит смысл жизни человека как одного из видов в биосфере. Это не исключает формулирования других определений смысла жизни на основе культурного наследия, но оно не должно вступать в противоречие с основным определением» [3, с. 284].

Конечно, все это резко не соответствует тем взглядам (о них речь впереди), которые навязываются читателю А.П. Назаретяном и И.А. Лисицею. Но вот призыв "ничего мудрствовать"? Мне представляется, что следуют ему именно наши рецензенты, когда решают задачу о том, как похлеще исказить и обесмыслить рецензируемую книгу, дабы убедить читателя в собственной правоте. Прискорбно, что им неведомы иные способы убеждать в своей правоте - честные, научные.

В [3, с. 282, 283] сказано, что у человека "во внегенетической системе информации формировался, по крайней мере со времен неолитической революции", стереотип уничтожения; "он (стереотип. - В.Д.-Д.) стал частью культурного наследия, на базе которого сформировалась философия войны". В [2, с. 150] нам приписывается такой абсурд: «Сам же человек "стал частью культурного наследия, на базе которого сформировалась философия войны"».

Конечно, наш тезис о том, что экологических кризисов раньше не было, в [2] отвергается "с порога": постклассическое незнание осведомлено об этом лучше, чем "группа авторитетнейших ученых" [2, с. 150], профессионально занимающихся экологией. Принять во внимание, что в [3] дано определение экологического кризиса и сформулированный тезис строго соответствует именно ему, - это, разумеется, лишнее, все равно что рассматривать "веер цифр". На с. 153 А.П. Назаретян и

И.А. Лисица, впрочем, упоминают это определение ("подогнанные дефиниции") как такое, которое дает нам возможность отрицать наличие в прошлом "антропогенных кризисов". Помилуйте, *антропогенный* и *экологический* — совсем не одно и то же (другие наши рецензенты даже рассуждают на эту слишком очевидную тему [1, с. 160]).

Мы вовсе не отрицаем возникновения различных антропогенных кризисов, в том числе и тех, что упоминаются в [2, с. 153] ("кризис верхнего палеолита, вызванный тупиковым развитием охотничьих технологий"; "кризис сельскохозяйственной цивилизации в Европе" перед промышленной революцией; "кризис индустриализма" перед "информационной революцией"), а также не отрицаем кризисного характера Великой депрессии, двух мировых войн и т.д. Неужели, однако, наивность и невнимательность наших рецензентов простираются столь далеко, что они не замечают: приводимые ими примеры (в их интерпретации) не имеют никакого отношения к глобальной экологии? В принципе рецензенты никак не желают понять следующего: мы занимаемся именно экологией, а не тем, что их на самом деле интересует, — но как раз это обстоятельство постоянно (хотя не всегда явно) вменяется нам в вину.

"Что же из этого следует?" - спрашивают А.П. Назаретян и И.А. Лисица [2, с. 150]. Из чего? Все, что предшествовало в рецензии этому вопросу (а отчасти и следует за ним), я уже описал. Тем более ошеломляет ответ: «Подавляющее большинство современных людей - "распадные особи", поддержание жизни которых требует "возрастающей экономической и социальной нагрузки на общество" (с. 283), а потому человеческую "популяцию" надо сокращать» [2, с. 150].

Конечно, из того, что читатель может узнать о книге [3] по рецензии [2], такие "выводы" никак не следуют. Но любые другие, сколько-нибудь содержательные выводы — тоже не следуют. На это, видимо, весь расчет. Просмаковав живо написанное публицистическое произведение [2], читатель подумает: "И впрямь, какие кретины эти экологи!", и в дальнейшем самих экологов читать уже не будет, обходясь фельетонами о них. Это - очень известная тактика желтой прессы, академическому журналу она категорически не подходит, и только досадным недосмотром можно объяснить появление [2] именно в академическом журнале.

Теперь займемся процитированным ответом. Прежде всего, непрерывное возрастание количества и доли людей с генетическими нарушениями регистрируется статистикой, об этом во всем мире пишут буквально каждый день и не только специальные издания. Это, как говорят, факт "медицинский" и, как все факты (в отличие от следствий, выводов и пр.), он ниоткуда вытекать не должен. "Подавляющее большинство" - очередная беспардонная выдумка А.П. Назаретяна и И.А. Лисицы, хотя некоторые авторы придерживаются гораздо более алармистской точки зрения по данному вопросу, чем мы: "...беспримерно высокая ценность каждого индивидуального существования оборачивается быстро надвигающейся угрозой генетического коллапса, а экстраполяционные расчеты предвещают необратимую биологическую дефацию населения развитых стран через два-три поколения".

Чья же это позиция? Поверить невозможно: А.П. Назаретяна и И.А. Лисицы, и цитата - все из той же рецензии [2, с. 156], причем, подчеркиваю, это не пересказ *чьей-то* концепции, здесь отражена их *собственная* точка зрения. А вот еще выразительнее: "Грубо говоря, современные люди много болеют, потому что... не умирают" [2, с. 155]. Если бы это было написано в [3], то, без сомнения, А.П. Назаретян и И.А. Лисица немедленно обвинили бы нас в призыве убивать больных. Для подтверждения: на основании бесспорного замечания из [3] о том, что падение производства компенсируется сокращением рождаемости, на нас немедленно повесили такой ярлык: "тот же простенький алгоритм, к которому сводятся едва ли не все стратегические рекомендации учебника: мрите чаще, рожайте реже..." [2, с. 151].

Что это значит? Двойной стандарт, или один соавтор не знает, что пишет другой, или оба автора просто не понимают, что пишут? В любом случае с наукой это не имеет ничего общего!

И, заканчивая с этой цитатой: вывод о необходимости сокращения человеческой популяции следует не из того, что растет количество генетических нарушений (и, вероятно, уже достигло уровня, угрожающего распадом генома человека). Основание для такого вывода - не какое-нибудь брошенное вскользь второстепенное замечание, которое вполне может остаться незамеченным, а лейтмотив книги [3] и теории биотической регуляции окружающей среды [5]: чтобы избежать экологической катастрофы, надо нормализовать воздействие на окружающую среду, а сделать это без сокращения численности населения планеты (естественно, в перспективе за два-три столетия) невозможно, во всяком случае никаких идей на этот счет не имеется. Данный вопрос не только подробно рассмотрен в [3], он дополнительно прокомментирован в [4] - в связи с рецензиями [1] и [2].

По поводу сокращения численности А.П. Назаретян и И.А. Лисица пускаются в домыслы: "на сколько же" мы предлагаем ее сократить? «Нам и прежде называли чудовищные цифры: в пять, в шесть, в десять раз ("золотой миллиард")» [2, с. 150]. Появление "золотого миллиарда" в этом контексте заставляет вспомнить игру в ассоциации (например, идеал - коммунистический, рубль - деревянный, прошлое - темное, будущее - светлое, миллиард - золотой).

В реальности золотой миллиард - население богатых стран. Во многих сценариях будущего предполагается, что он золотым и останется, сохраняя разрыв в уровне жизни с нынешними развивающимися странами (и даже увеличивая его), изобретая все более утонченные формы их эксплуатации и оставляя для них все экологические неприятности (на мой взгляд, правдоподобия в таких сценариях - ни на грош). Но не нужно ни богатой фантазии, ни особой футурологической подготовки, чтобы понять другое. Если от населения Земли посредством применения какого-либо неведомого метода останется именно этот миллиард, то он очень быстро из "золотого" превратится в какой-нибудь другой: "медный" или "глиняный", даже если ему не будут угрожать экологические проблемы.

Дальше авторы [2] пытаются поймать нас на противоречиях по вопросу, об экологическом пороге численности населения. И опять теряешься в догадках: то ли рецензенты читать не умеют, то ли не в состоянии понять элементарных вещей, то ли хулы ради готовы приписать экологам любую ахинею... В [3, с. 306] ясно сказано: "Пороговое значение для среднеглобальной плотности населения определяется уровнем, при достижении которого начинаются глобальные изменения окружающей среды. Локальные превышения этого порога начинаются гораздо раньше". Разницу между локальным и глобальным рецензенты не замечают и две разные оценки двух величин выдают за два значения одной оценки для одной величины. О чем здесь говорить? "Веер цифр"...

В [3] проблема определения экологического порога численности обсуждается с различных сторон, характеризуется как исключительно сложная, но ее решение, естественно, не дается. Внушающие наибольшее доверие оценки различных отечественных и зарубежных авторов группируются около величины 1 млрд. Проблема требует самого серьезного и тщательного анализа, а не "отмахивания". Но дальше - больше!

«В учебнике найдем указания и на то, по каким критериям следует производить отбор: "Для возвращения к нормальному состоянию жизнь популяции должна определяться поведением немногочисленных сохранившихся нормальных особей. "Демократия" в таких условиях, уравнивая нормальных и распадных особей, могла бы лишь увеличить количество распадных особей. (...) Основной научно-технический прогресс мира сейчас обеспечивает примерно 1/5 населения. Это в основном жители развитых стран" (с. 312-320)».

В этой цитате четыре технические ошибки (в [3] не *возвращения*, а *возврата*, не *уравнивая*, а *уравнивающая*, слово *основной* - не первое в предложении и при цитировании его следует писать со строчной буквы, вторая из цитируемых фраз не кончается словом *особей*, поэтому после него требуется уточнение). Если продолжать

музыкальные аналогии, то о подобных исполнениях меломаны говорят: "ни одной живой ноты" - и называют их уголовными.

Но дело, конечно, не в технических ошибках - есть грехи похуже. По существу здесь две цитаты: со с. 312 (разд. 9.7) и со с. 320 (разд. 9.9), и в оригинале они логически не связаны! Как Вам понравится такая "цитата" из А.С. Пушкина: "Мой дядя самых честных правил, (...) Поэт, задумчивый мечтатель, Убит приятельской рукой!" [6, с. 5-134]? Она скроена по методу наших рецензентов (за исключением технических ошибок - надеюсь, их удалось избежать).

Для прояснения смысла цитаты со с. 312 достаточно привести начало абзаца, из которого она взята: «Естественные условия экологической ниши - это условия истинной "демократии" для подавляющего большинства особей популяции, которые сами определяют состояние окружающей среды. Однако в искаженных условиях нарушенной экологической ниши происходит накопление распадных особей, которые в какой-то момент смогут образовать большинство. Распадные особи лишены программы выполнения необходимой работы по стабилизации окружающей среды».

Рецензенты не согласны с этим? У них другие представления о динамике популяций в нарушенных экологических нишах? Где, в таком случае, их возражения? А цитируемое ими со с. 312 однозначно вытекает из того, что приведено мной. Кстати, оборванная в рецензии цитата заканчивается словами: "повысить уровень дезорганизации и вероятность вымирания вида". Говорится ли здесь о критериях отбора? Да, о тех, которыми как бы пользуются стихийные силы, если популяция выживает. А о чем написано учебное пособие [3]? Как раз о том, что ни в коем случае нельзя допустить, чтобы стихийные силы занялись регулированием отношений человека с его нарушенной экологической нишей. Для нас нет никаких сомнений в том, чем могло бы закончиться такое регулирование: "Убит приятельской рукой", да к тому же не один, а со всеми чадами и домочадцами (т.е. домашними животными и культурными растениями), а также весьма многими (если не всеми) дикообитающими видами впридачу.

Наконец, последний фрагмент "прыгающей" цитаты (со с. 312-320). В нем зарегистрирован бесспорный факт, а понадобился он затем, чтобы обосновать утверждение, сформулированное в начале цитируемой фразы: "Отметим, что если для этапа после начала промышленной революции еще можно отыскать какую-то корреляцию между ростом численности населения и научно-техническим прогрессом, то в XX в. стало очевидным, что связь между этими явлениями отсутствует, так как..." - далее следует текст, цитируемый рецензентами. А в конце абзаца, уже на с. 321, сформулирован вывод: "Таким образом, нет оснований опасаться, что стабилизация или сокращение населения остановят научно-технический прогресс".

Рецензенты, однако, изо всех сил пытаются внушить читателю, что в [3] предлагается расправляться с научно-техническим прогрессом и со всеми, кто не принадлежит "золотому миллиарду": "Итак, кого выбраковывать, хотя бы на первом этапе, - понятно. Моральную сторону дела оставим без комментариев" [2, с. 150].

Я оставляю без комментариев моральную сторону такого цитирования, такого интерпретирования, такого извращения смысла, такого оболванивания читателя (да еще в *научном* журнале!), какие позволяют себе авторы [2]. «Страшно другое, - пишут эти господа. - Не разобравшись в деталях, будущие специалисты сохранят в памяти лейтмотив учебника. Человек - только один из элементов биосферы, предназначенный для выполнения ограниченной биологической функции. Как "вид" и как "особь" он вполне заменим, а потому не самоценен. Поскольку же люди перестали выполнять функцию, предписанную крупным растительоядным, их существование превратилось в фактор сугубо вредоносный. Соответственно этому и положено относиться к распадным особям, и строить социальную политику» [2, с. 151].

Из того, что сказано мною выше, уже следует, что и в этой цитате вся "логика" рецензентов - беспардонная ложь. Именно "логика", но, конечно же, не бесспорные факты, против которых вряд ли будет кто-нибудь возражать, находясь в здравом уме

и твердой памяти. Да, человек - только один из элементов биосферы. Да, у него есть вполне определенная функция, если рассматривать его в качестве элемента биоты (системы живых организмов), но отсюда никак не следует, что его надо рассматривать только в этом качестве. (Для сравнения: я далек от мысли, что А.П. Назаретян и И.А. Лисица - только авторы [2] и ничего более, даже если при написании данной статьи все остальное меня действительно не интересует.) Как раз наоборот (в отличие от сравнения), в [3] авторы озабочены проблемой выживания человека, сохранения цивилизации и только такую позицию полагают соответствующей принципам подлинного гуманизма.

Может быть, "люди перестали выполнять функцию, предписанную крупным растительным"? Да нет, беда в том, что они стали выполнять ее чуть ли не с сорокакратным преувеличением (по объему воздействия на окружающую среду), а это в конечном счете противоречит их собственным видовым интересам (т.е. интересам рода человеческого). Так что вредоносной является "логика" рецензентов, а их неуклюжие попытки приписать авторам [3] некие конкретные предложения по социальной политике - просто наглая ложь. К примеру, вот наша позиция по одному из наиболее известных предложений: "Войны ослабляли воюющие армии и страны, но лишь незначительно уменьшали тем самым скорость разрушения биосферы цивилизацией. Поэтому Мальтус ошибался, видя в войнах возможное разрешение противоречия между растущим потреблением цивилизации и стационарным состоянием биосферы" [3, с. 306].

Что же является лейтмотивом [2]? Это выясняется сразу, как только А.П. Назаретян и И.А. Лисица переходят к "позитиву", начинают излагать собственные взгляды, а не бороться с превратно понимаемыми и постоянно извращаемыми представлениями экологов.

Философия войны пронизывает буквально каждую строчку [2]. Это война против природы. Конечно, боевые действия человека против природы (в том числе его собственной, внутренней) - дело отнюдь не новое. До 1960-х годов они производились стихийно, а если под них и подводилась "теоретическая база", то по неведению: основные положения экологии только формировались и не стали еще достаточно известными. Однако авторы [2] ведут эту войну сознательно, они и, может быть, еще несколько "постнеклассиков" воюют уже не только против природы, но и против экологии, хотя, конечно, тоже не ведают, что творят. Таким образом, мы установили, чем отличается постклассическое незнание от классического и что у них общего.

Рецензенты объявляют "сакраментальным лозунгом" абсолютно бесспорную для нас установку "жить по законам природы" [2, с. 151]. Что же, господа рецензенты, попробуйте пренебречь, например, законом Ома. Можно вполне достоверно (100%) спрогнозировать, в каком состоянии при некоторых конкретных условиях (к сожалению, нередко осуществляющихся в реальности, а отнюдь не гипотетических) Вы после этого перейдете.

Закон Ома я выбрал только из-за замечательной краткости его названия. А сколько еще законов природы или причинно-следственных отношений более мелкого, чем законы, калибра можно привести как пример, подходящий для случая перехода особи из живого состояния в неживое! Так почему же, господа рецензенты, Вы думаете, что законы устойчивости биосферы будут более милостивы к человечеству, чем закон Ома - к Вам персонально?

«Человек никогда не мог не только сам жить "по законам природы", но и допустить, чтобы природа, коль скоро она стала средой его жизнедеятельности, продолжала существовать по своим прежним законам. Ибо в таком случае в ней не осталось бы места культуре как инородному телу» [2, с. 153]. Могут ли рецензенты указать, какие законы природы человеку удалось отменить или, может быть, как-нибудь иначе устроиться, чтобы жить не по законам природы и ее саму подчинить каким-либо иным установлениям? Какие законы человек ввел вместо "недо-

пустимых" для него законов природы? Примеры, когда поле деятельности изменяется так, чтобы вывести ее из-под действия одного закона и переместить в область действия другого, конечно, не подтвердят позиции рецензентов, такие примеры свидетельствуют в пользу нашей точки зрения. Напомню, что, строго говоря, *нарушить* закон природы нельзя (это просто сленг), но им можно *пренебречь*, не принять его во внимание (по халатности, незнанию или иным причинам), "наградой" будет удар тока или запредельное радиационное облучение, авиационная катастрофа или прорыв трубопровода, отравление водоема или опустынивание плодородной земли, в пределе - экологическая катастрофа.

Цитированное утверждение рецензентов, на наш взгляд, находится не только полностью за пределами всякой науки, но и за пределами - как бы поделикатнее выразиться? - интеллектуальной нормы. Для того чтобы культура не стала для природы "инородным телом", человек должен познавать законы природы и сообразовывать с ними свои действия. Рецензенты "воспитывают" нас с помощью Ф.А. Хайека. Ответим им тем же. В чем, по Хайеку, состоит "пагубная самонадеянность"? В убеждении, «будто человек способен "лепить" окружающий мир в соответствии со своими желаниями» [7, с. 51].

В другом месте той же книги Хайек пишет: «Выступая против *высокомерия* разума, свойственного социалистам, я ни в коей мере не выступаю против разума, применяемого должным образом. "Разум, применяемый должным образом", понимается мною как разум, учитывающий свою собственную ограниченность, умеющий и себя подчинить законам разума и вынесший необходимые уроки из установленного экономистами и биологами поразительного факта, суть которого состоит в том, что порядок, возникающий независимо от чьего бы то ни было замысла, может намного превосходить сознательно вырабатываемые людьми планы» [7, с. 18].

Совершенно ясно, что рецензенты не удосужились внимательно прочитать и понять не только охаиваемое учебное пособие [3], но и почитаемого ими Фридриха Августа фон Хайека. Видимо, в таком отношении к научной литературе и состоит сокровенный смысл постклассического незнания. Почему Хайек оказался избранным в союзники А.П. Назаретяном и И.А. Лисицею? Рискну высказать на сей счет предположение: по двум причинам.

Во-первых, Хайек не видит опасности в росте населения для относительно краткосрочного периода, хотя применительно к дальней перспективе предельно осторожен в данном вопросе, касается его в этом случае очень бегло, но с тонкими оговорками и пояснениями. Однако этой-то деликатности Хайека наши рецензенты, видимо, не замечают: "нечего мудрствовать", им заранее все ясно, и Хайек избирается в союзники оппонентов депопуляции.

Хайек предпочитает обходить стороной проблемы ограничений роста, если ему не удаётся быстро и эффектно продемонстрировать несостоятельность их обоснования (как, например, в случае исходной модели Мальтуса). Причина вполне понятна: чуть ли не обожествляя рыночную систему, Хайек хочет доказать, что она способна справиться с любыми социально-экономическими проблемами. Но в общем виде это доказать в принципе невозможно, надо обходиться только примерами, и среди возможных кандидатов отбираются те, что лучше, выразительнее других подтверждают позицию исследователя. Последняя книга Хайека [7] окончена в 1988 году, автору было без малого девять десятков, он мог позволить себе не обсуждать новые аспекты развития, совсем незадолго до того оказавшиеся в поле зрения общественных наук: на тщательное обдумывание новаций у него уже не оставалось времени.

Во-вторых, Хайек остро критикует руссоистские взгляды, ведь именно Руссо - символ "возврата к природе", борьбы против "прогресса" и пр., а для многих и предтеча экологов. Значит, Хайек вполне подходит в союзники для войны против природы, во всяком случае, против экологии.

Такое упрощенное восприятие концепций прославленного соискателя премии Дижонской академии и автора "Общественного договора", на мой взгляд, основано на

недоразумениях. Как представляется, суть руссоизма и смысл блестящей критики Хайеком некоторых его взглядов остались для авторов [2] совершенно неясными.

Последний представитель великой австрийской школы политэкономии выступает против той *натурализации* человеческого, которую проповедовал Руссо. Когда руссоисты говорят "назад к природе", они имеют в виду совсем не то, что подразумевают под этим не слишком удачно изъясняющиеся экологи (впрочем, справедливости ради следует заметить, что путаницы у экологов хватает - как и у их антагонистов; кроме того, руссоисты бывают экологами и наоборот). Руссо имел в виду, что в человеческом обществе как таковом (в наши дни надо сказать: как в системе) следует насаждать установления, копирующие законы природы, чтобы в своей внутренней жизни цивилизация была подобна естественным системам, существующим вне ее, независимо от нее, до нее.

Равным образом не понимают авторы [2] и маркиза де Сада. Когда он пишет: "Любой человеческий закон, противоречащий законам природы, достоин презрения", то печется вовсе не о природе - она его совершенно не интересует. Маркиз де Сад озабочен поисками основ для отрицания всех ограничений, налагаемых человеческой моралью, и если можно сослаться на природу, то отчего бы не сделать этого? Природа для него - это не скованные моралью инстинкты и желания человека. Позиция экологов в известном смысле прямо противоположна: на наш взгляд, человеческая мораль слишком мало ограничивает человека в его бессмысленных потребительских притязаниях, и необходимы новая мораль, новая система ценностей, которые стимулировали бы выполнение экологических требований. А когда по поводу "Благоговения перед жизнью" Ницше-Швейцера в [2] вспоминают, что этот лозунг "был подхвачен апологетами войны и насилия", ощущаешь себя в аудитории, где всезнающий лектор обучает внимательных слушателей основам "самой передовой" философии.

Эта идея *переноса* природного на собственно человеческое, *вменения* природного цивилизации нам совершенно чужда, нигде ничего подобного мы не утверждаем. Сколько бы ни было аналогий между, к примеру, техноэволюцией и биоэволюцией, попытки подчинить первую законам второй - абсурд. Совсем иное дело - подчинение техноэволюции *ограничениям*, вытекающим из законов природы, в частности, законов устойчивости биосферы. Такое подчинение неизбежно, вопрос в том, произойдет ли оно стихийно (тогда не исключается и полное прекращение техноэволюции вследствие ухода ее источника и движителя с арены жизни) или - хотя бы отчасти - целенаправленно и сознательно.

И, конечно, дикий абсурд - для разрешения кризиса "вернуть рожениц в поля и в сараи, упразднить медицину, намеренно снизить гигиенические стандарты и т.д." [2, с. 156]. Право, интересно, кто предлагает такие рецепты? Почему они встречаются только в пересказе, причем без ссылок на публикации и упоминания источников? То ли обличители подобного бреда (занятие, кстати, нехитрое) из деликатности (в этом А.П. Назаретяна и И.А. Лисицу трудно заподозрить) не показывают пальцем на его подлинных авторов, то ли сами являются таковыми - для пушей убедительности собственных проповедей вкладывая заведомую ахинею в уста противников?

"Назад к природе" - лозунг совершенно туманный. Для каждой определенной позиции по обсуждаемым проблемам можно построить такую его интерпретацию, что с этой конкретной позиции лозунг будет выглядеть несостоятельным. В научных обсуждениях столь неопределенными словосочетаниями пользоваться нельзя. Но, поскольку лозунг имеет довольно широкое хождение в публицистике, минимальные комментарии привести полезно.

О возвращении человека к животному, первобытному или какому-либо из уже пройденных состояний говорить не приходится: помимо полного несоответствия интересам самого человека, это *абсолютно* не осуществимо. Тропинки, по которым уже прошло развитие, мгновенно "зарастают": воспользоваться ими для движения вспять нельзя. Биота, биосфера, человечество могут двигаться только к новому, еще

небывалому. Это справедливо по отношению именно к состоянию, *геитальну*, но не к отдельным параметрам. Никакому Парацельсу или Фаусту не удалось вернуть свой организм к состоянию, в котором он пребывал когда-то; тем не менее при отсутствии критической патологии можно без особых проблем вернуться к весу, который был у индивида некоторое время назад.

Именно о параметре, точнее, о группе параметров идет речь, когда утверждается необходимость снизить антропогенное воздействие на биосферу до уровня, определяемого ее хозяйственной емкостью. Человечество при этом не отправится "назад к природе", но возвратит ей то, что присвоило вопреки собственным долгосрочным интересам, и тем самым обеспечит себе возможность выживания и развития. Естественно, и биосфера не возвратится ни в одно из тех состояний, в каких она пребывала до превышения человеком предела ее хозяйственной емкости, но восстановятся структурные соотношения, обеспечивающие ее устойчивость и регулятивный потенциал биоты.

Однако принципиальная позиция авторов [2] состоит в отрицании и самой возможности экологической катастрофы (кризис переходит в фазу катастрофы, когда начинаются необратимые деграционные изменения), и того, что земная биосфера уже находится в состоянии кризиса. Никакие естественнонаучные данные для подтверждения этой позиции им не требуются: у А.П. Назаретяна и И.А. Лисицы имеются некие представления о космогенезе, из которых якобы вытекают все их утверждения, в том числе и негативного свойства. Что же это за представления?

Во-первых, "человек - продукт не только и не столько биосферы, сколько всей развивающейся Метагалактики", и дальше отмечены этапы этого большого пути ("от первичного образования нуклонов..." и т.д.). "Здесь отчетливо виден сквозной вектор изменений, состоящий в том, что из более вероятных... состояний вещества последовательно образуются менее вероятные, но достаточно устойчивые состояния" [2, с. 152]. Во-вторых: "Для понимания сложившейся ситуации крайне важно осознать, что становление и развитие культуры - такой же закономерный этап эволюции Вселенной, как возникновение и развитие жизни, и что противоречия между культурой и природой столь же имманентны, как противоречия между живым и неживым веществом" [2, с. 152].

Это не все исходные положения. Но прежде чем продолжить, замечу, что суть процитированного вполне извлекаема из Вернадского и Тейяра (хотя о кварках они еще не слышали), но эта бесспорная суть подпорчена формой изложения, в которое вставлены сорные фрагменты.

С какой стати использовано *не столько* в первой из процитированных фраз? Сама биосфера - продукт развития Метагалактики, человек, как представляется, видимо, и авторам [2], возник в биосфере. Однако нам неизвестны прямые воздействия (т.е. не опосредованные биосферой) внебиосферных сил на его возникновение. Нет никаких научных оснований сомневаться в том, что человек - продукт именно биосферы, которая в свою очередь - не первое звено в цепи эволюции Метагалактики, и нет никаких оснований для *не столько*.

Вместо *не только и не столько* следовало сказать *не просто*. Но очень хочется отделить человека от биосферы таким односторонне проницаемым "железным занавесом", посадив на входе "демона Максвелла" в штатском, объявить об имманентных - следовательно, антагонистических, принципиально неразрешимых - противоречиях между человеком и "неразумной" природой. Ну просто Эдипов комплекс вселенского масштаба! (О, марксистская закуска! Даже если гребут против марксизма, то свистят все равно по-марксистски.)

А о каких "противоречиях между живым и неживым веществом" идет речь в последней из процитированных фраз? Право, повеяло "Диалектикой природы". Опять будем рассуждать (только теперь под сенью постклассического незнания) о противоречиях между плюсом и минусом, курицей и камешком, который она склевывает?

Третье положение, видимо, глубоко оригинальное, краеугольный камень концепции - "общая модель энерго-информационных зависимостей", которая «позволяет утверждать, что при потенциально неограниченной когнитивной сложности интеллекта сколь угодно малый энергетический "вход" достаточен для получения сколь угодно великого энергетического эффекта» [2, с. 154]. Конечно, вряд ли объяснимо, почему это называется *моделью*, но дело в другом. Если приведенную формулировку понимать буквально, то она отменяет закон сохранения энергии. Будем, однако, исходить из презумпции невиновности, т.е. из того, что буквальное понимание здесь не предполагается, "вход" и эффект измеряются по-разному и на изобретении вечного двигателя интеллект "потенциально неограниченной когнитивной сложности" не настаивает. Как же можно в таком случае понимать эту "модель"?

По легенде, Архимеду принадлежит заявление: "Дайте мне рычаг и точку опоры, и я переверну Землю". Архимед, конечно, понимал, что - как бы там ни было с рычагом - точку опоры ему никто не даст (иначе не делал бы таких заявлений). Так вот, коль скоро речь идет о реальных проблемах (для меня - прежде всего экологических), чего не хватает (и никто не даст) интеллекту для получения столь бесподобных результатов? Времени! Ведь "неограниченная когнитивная сложность" (кстати, надо было писать *мощность*, из сложности самой по себе молока не надоишь) интеллекта имеется лишь в потенции, точнее - в бесконечности, а решать проблемы надо здесь и сейчас, как сказал бы М. Хайдеггер. У Архимеда была гениальная реклама рычага, у А.П. Назаретяна и И.А. Лисицы - пустая сказочка для легковерных, никакой критики не выдерживающая и никакого смысла не содержащая. Это - не наука, а художественная фантастика.

Вот, собственно, и все основные положения концепции А.П. Назаретяна и И. А. Лисицы. Есть еще рассуждения (очень неуклюжий пересказ Хайека) о том, что устарела базовая модель Мальтуса [2, с. 153] - неудивительно, ей почти 200 лет, и многое другое устарело у автора "Опыта о народонаселении", книги, которую тем не менее по праву можно назвать провидческой. Есть сообщение о том, что "человек... создавал новые *виды* животных и растений" (курсив мой. - В.Д.-Д.) [2, с. 153]; хотелось бы посмотреть на эти виды - где их показывают? Все это, в конце концов, детали: Куда ведет концепция А.П. Назаретяна и И. А. Лисицы?

Ведет эта концепция к замечательному результату. "Специальный анализ антропогенных катастроф показал, что их причиной обычно служит диспропорция между технологическим потенциалом и качеством выработанных культурой средств самоограничения. Эта тонкая зависимость между силой, мудростью и жизнеспособностью социума, задающая в кризисные эпохи важный параметр исторического отбора, названа законом техногуманитарного баланса (или законом эволюционных корреляций)" [2, с. 154].

Вот и еще один закон нам подарили. О, неистребимая тяга к законотворчеству! Что же скрывается за этим цветистым тщеславием? Ведь из-за обилия слов можно растеряться и в первый момент подумать, что встретилось что-то действительно фундаментальное! На самом деле все предельно элементарно: если субъект деятельности располагает средствами, последствия применения которых ему неясны, либо не желает или не в состоянии ограничить их использование, то это может для него плохо кончиться. Вот и весь закон. По-простому это называется: не будь дураком. Экологи все время именно об этом и говорят. Только на базе науки, а не фантастики.

Однако А.П. Назаретян и И.А. Лисица видят опасность не с той стороны, что экологи. Разумное выше неразумного на лестнице эволюции Метагалактики, неразумное живое - выше неживого, а опасность снизу противоречит «вектору "рационализации", который характерен для предшествующей истории природы» [2, с. 154]. Опасность грозит человеку изнутри его собственной цивилизации, а не снаружи, причем в [2] пишут об этом под явным влиянием стилистики экологических текстов. Судите сами: "комплексный глобальный кризис современности следует счи-

тать... суровым тестом на зрелость, в результате которого планетарная цивилизация... либо падет жертвой декомпенсированного технологического могущества, либо успеет адаптировать качество гуманитарного интеллекта к возможностям интеллекта инструментального прежде, чем сползание к пропасти станет необратимым" [2, с. 155].

Легко "смоделировать", что сказал бы по поводу таких утверждений Хайек; но в данном случае я не склонен возражать авторам [2], так как не исключаю и "внутренней" опасности для цивилизации. Об этой опасности пишут более 100 лет, и некоторые моменты критически рассмотрены в [7]. Какая опасность ближе и уже потому является более грозной? Думаю, что экологическая, но не хочу сейчас пускаться в спекулятивные (в смысле Гегеля) рассуждения на сей счет, это может быть темой специального разговора. Но подчеркну, что решение экологической проблемы (в понимании [3]) полностью снимет и проблему угрозы "изнутри".

Заслуживает внимания еще одно обстоятельство. Авторы [2] озабочены проблемой генетического здоровья человечества. В [3] и других публикациях мы рассматриваем эту проблему, отмечая угрозу распада генома человека. Статистика, как уже отмечалось выше, на сей счет просто ужасающая. О механизмах, которые приводят к этим печальным результатам, мы знаем очень мало. Но их источник, характер "запуска", как представляется, достаточно понятны.

Генетически человек не приспособлен к тем условиям проживания, в которых оказалось значительное большинство человечества (из числа как голодных, так и сытых). Остро сказывается несоответствие нынешнего человеческого бытия все той же природе, однако в данном случае - не только внешним условиям, определяемым биосферой в целом и локальными экосистемами, но и внутренней биологической организации человека, его собственной генетической природе.

Можно ли изменить генетическую природу человека, "подогнав" ее под сложившиеся условия его существования (очевидно, такой "подгон" должен быть не актом, а непрерывным процессом)? Мой ответ: для того чтобы сделать это грамотно, у человечества нет времени, а неграмотное исполнение только ускорит катастрофу. Кроме того, даже если допустить осуществимость этого подхода, не проще ли, не надежнее ли идти другим путем: изменять условия жизни людей, конечно, не возвращая их в пещеры ("рожениц в поля и сараи"), а обеспечивая необходимый уровень соответствующих критических параметров их бытия. И снова: решение экологической проблемы радикально облегчит проблему охраны генома.

Какой бы там ни был у эволюции Метагалактики "вектор рационализации", не думаю, чтобы он проявлял отеческую заботу о нашем человеческом мире. Тем более, что совершенно неизвестно, сколько других подобных миров находится в его распоряжении для осуществления этой самой рационализации, так что, глядишь, именно наш и будет признан результатом неудачного эксперимента. Для меня этот пресловутый "вектор" - просто очередное воплощение самого пошлого техницизма, не имеющего ничего общего с подлинным гуманизмом.

В заключение благодарю А.П. Назаретяна и И.А. Лисицу за то, что их публикация [2] послужила для меня стимулом еще раз высказать свои взгляды по проблеме, которая представляется мне самой важной из всех стоящих перед человеком, - глобальной экологической проблеме. Она требует дальнейшего глубокого изучения во всей ее широте и многообразии.

Знание есть добродетель.

Незнание может обернуться смертельной опасностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубев В.С., Тарко А.М., Малиновский Ю.М., Савенко В.С. "Вечные русские вопросы" в учебном пособии (Пolemические заметки) // Общественные науки и современность. 1997. № 4.
2. Назаретян А.П., Лисица И.А. Критический гуманизм *versus* биоцентризм // Общественные науки и современность. 1997. № 5.
3. Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч., Кондратьев К.Я., Котляков В.М., Лосев К.С. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? Учебное пособие / Под ред. В.И. Данилова-Данильяна. М., 1997.
4. Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И. и др. Какой счет? (Ответ критикам) // Общественные науки и современность. 1998. № 3.
5. Горшков ВТ. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995.
6. Пушкин АС. Полное собрание сочинение. Т. 6. М., 1937.
7. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. М., 1992.

© В. Данилов-Данильян. 1998